

Бурамбаева М.Н.¹, Мухамбетова А.И.²,

¹ст. преподаватель Казахского государственного женского педагогического университета,

²профессор Казахской академии искусств им. Т. Жургенова,

Казахстан, г. Алматы, e-mail: bntb@mail.ru

ЖАНРОВАЯ СИСТЕМА ТРАДИЦИОННОЙ МУЗЫКИ В КОНТЕКСТЕ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА

В данной статье сделана попытка раскрыть целостный характер существующего жанрового многообразия, определен состав, иерархия, эволюция и взаимодействие жанров песенного и инструментального творчества казахов. Испытывая разнообразные влияния, формируясь на почве автохтонических традиций, традиционная казахская музыка, обусловленная историческим развитием, образует некую целостность, воплощающуюся в жанровой системе. Жанровая система казахского музыкально-поэтического творчества сложилась на основе жизненного цикла как отражение его содержания, состоящая из песен детства, молодости, зрелости, старости. Единая содержательная и музыкально-языковая база фольклора и профессионального искусства – это та данность, благодаря которой оказался возможен высочайший уровень и истинный демократизм кочевой культуры, высшие духовные и художественные ценности которой были достоянием всего общества. Объединяющий космические, естественно-природные и социокультурные явления в жизни традиционного казахского общества, мушель демонстрирует изначальную неразделенность, неразрывную связь макро- и микрокосмоса.

Ключевые слова: жанровая система, календарь, двенадцатигодичный животный цикл – мушель, семейно-обрядовый цикл, хозяйственная основа жизни казахов-кочевников, обычаи и обряды, тип творчества, социально-возрастная роль.

Burambaeva M. N.¹, Mukhambetova A. I.²,

¹senior teacher of the Kazakh State Women's Pedagogical University,

²professor of the Kazakh Academy of Arts named after T. Zhurgenov,

Kazakhstan, Almaty, e-mail: bntb@mail.ru

Genre system of traditional music in context life cycle

In this article an attempt was made to reveal the integral nature of the existing genre variety, to determine the composition, evolution and interaction of the genres of the song and instrumental creativity of Kazakhs. Experiencing various influences, being formed on the basis of chronological traditions, traditional Kazakh music, conditioned by historical development, forms a kind of integrity, embodied in the genre system. The genre system of Kazakh musical and poetic creativity was formed on the basis of the life as a reflection of its content, consisting of songs of childhood, youth, maturity, old age. Musical and linguistic base of folklore and professional art is given due to which the highest level and democracy of nomadic culture, the highest spiritual and artistic values of which were the property of the whole society was possible. Uniting space, natural and socio – cultural phenomena in the life of the traditional Kazakh society, mushel demonstrates the original inseparability, inseparable connection of macro-and microcosm.

Key words: genre system, calendar, mushel zhas, family ceremonial cycle, economic basis of the life of nomadic Kazakhs, customs and rituals, type of art, social and age-related role.

Бурамбаева М. Н.¹, Мухамбетова А. И.²,

¹Қазақ мемлекеттік қыздар педагогикалық университетінің аға оқытушысы,

²Т. Жүргенов атындағы Қазақ өнер академиясының профессоры,
Қазақстан, Алматы, e-mail: bntb@mail.ru

Өмірлік цикл контекстінде дәстүрлі музыканың жанрлық жүйесі

Бұл мақалада қазақ халқының аспаптық орындаушылық шығармашылығы мен өн жанрының арақатынасын, эволюциясын, иерархиясын, сонымен қатар, түрлі жанрлардың қолданысындағы тұтастығын анықтауға талпындық. Түрлі жан-жақты әсерге түсіп, автохроникалық дәстүрлерге негізделген дәстүрлі қазақ музыкасы тарихи дамудан өтеді, бірбүтін болып қалыптасып, жанрлық жүйесін бейнелейді. Қазақ музыкалы-поэтикалық шығармашылық жанры жүйесі балалық шақтың өні, жастық шақ, есейген шақ, кәрілік кезең сияқты өмірлік жағдайда көрініс тапқан әндерден қалыптасқан болатын. Фольклордың және кәсіби өнердің бірыңғай мазмұны мен музыкалық-лингвистикалық базасының арқасында бүкіл қоғамның игілігі болып саналатын көшпенді мәдениеттің ең жоғары рухани деңгейі мен демократиясы және көркемдік құндылықтары қалыптасты. Қазақ қоғамының дәстүрлі өмірінде мүшелдік жас ғарышты, табиғи-дәстүрлі және әлеуметтік-мәдени құбылыстарды біріктіре отырып, бастапқы ажырамастықтық, макро және микрокосмостың біртұтастығын көрсетеді.

Түйін сөздер: жанрлық жүйе, күнтізбе, он екі жылдық жануарлар циклі – мушкет, отбасылық-салттық цикл, көшпелі қазақтардың экономикалық негізі, әдет-ғұрыптар мен салт-жоралар, шығармашылықтың түрі, әлеуметтік және жастық ролі

Введение

На сегодняшний день известен жанровый состав профессионального искусства устной традиции и казахского фольклора. Исследования А. Жубанова, Б. Ерзаковича, М. Ахметовой, З. Ахметова, Р. Бердыбаева, Б. Уахатова, Н. Торекулова, П. Аравина дают его полную картину. Однако, системность жанрового состава все еще остается проблематичной. Истоки фольклора земледельческих народов исходят из способов хозяйствования, одна из основ их жанровой системы связана с ритмом трудовой деятельности, с природно-космическими ритмами, образующими земледельческий календарь. Семейно-обрядовый цикл, своеобразно коррелирующий с земледельческим календарем, имеет другую основу, его содержание – основные вехи жизни человека: рождение, свадьба, смерть осмыслены в системе обрядов и музыкальных жанров. Родство фольклора аграрной и семейной обрядности, служащие основой соединения их в один, органически слитый годичный цикл, отмечает И. Земцовский (Zemtsovsky, 1975: 113). Немногочисленные заговоры, легенды, песни и кюи, дошедшие до нас, непосредственно связанные с плодородием животных, их кормлением, лечением и заклинанием, как пласт фольклора, скудны и не отражают всего многообразия важнейших трудовых процессов, связанных со сложным, круглогодичным, зачастую круглосуточным, трудом.

Целью нашего исследования является анализ жанров казахского традиционного музыкально-

поэтического искусства как системообразующего фактора, связанного с хозяйственной основой жизни казахов-кочевников, требующего решения ряда задач: выявить принципы, лежащие в основе социальной организации общества; рассмотреть возрастную и социальную иерархию индивидов; дать определение мушеля, как ритма жизни человека, природы, Вселенной в контексте социально-культурной деятельности; выявить роль календаря в жизни кочевника, как определителя структурно-генетического кода казахской культуры, системы фольклорных жанров, культуру личностных отношений; рассмотреть принципы слияния в семейно-обрядовом цикле ритуально-бытового, коллективно-личного, определить жанровый состав музыки, вписанной в целостную систему жизненного цикла в сфере деятельности баксы, салов, сере, акынов, жырау, выявить их своеобразное поведение, стиль жизни и сакральную роль в обществе; дать анализ основных вех человека: рождение, свадьба, смерть, связанных с ними обрядов и жанров; выявить социальную роль мушеля, являющиеся определителем статуса человека в обществе, поведение, характер взаимоотношений с возрастными группами.

В статье впервые рассматривается мушель, как основа жизненного цикла и жанровой системы фольклора, профессионального искусства, представлена классификация жанров казахского фольклора в виде схемы, связанной с пространственными и временными координатами культуры, где каждая фаза временного цикла тесно

взаимосвязана с пространственными характеристиками. Рассмотрен семейно-обрядовый цикл, тесно переплетенный с циклом мушелей в один жизненный цикл, как основы жанровой системы традиционной казахской музыки.

В своей работе мы опирались на ряд методологических аспектов, связанных с историей, музыкальной этнографией, был использован аналитический, социальный, психологический, культурологический, мифологический подходы.

Кочевой уклад и трудовые процессы определяют образную и содержательную сторону искусства казахов, но не саму жанровую систему. Представленная богатым набором жанров, семейная обрядность отражает жизненные циклы: рождение, начальные годы жизни ребенка, обрезание, свадьба, смерть, дающие основание для выявления целостной жанровой системы, но полного охвата существующего жанрового состава, осмысления его многообразия, иерархии и взаимодействия жанров не дает. Складываемая в цикл семейная обрядность, встроенная в более крупную систему, не способна передать картину их взаимоотношений. Этой системой является календарь культуры, взятый в двух его ипостасях: жизненном и годовом циклах, передающий базовую информацию о текущем времени и пространстве. Структурно-генетический код культуры как морфологическое средство «объединяющее язык форм всех культурных сфер» (Spengler, 1998: 215), есть «организованная память культуры, с его универсальной характеристикой и формой самооценки» (Тоунбее, 2002: 11).

Традиционный календарь казахов, называемый двенадцатигодичным животным циклом (мушель) – явление известное. Он описан в трудах И.В. Захарова, В.Ф. Шахматова, Т.Н. Сенигова, М. Ыскакова, С.И. Селешникова, В.В. Цибульского, Е.Г. Рабиновича, С. Хокинга, действующий не «только у казахов, но и на огромной территории Центральной и Юго-Восточной Азии» (Rabinovich, 1978: 141; Zakharova, 1960: 33; Isakov, 1980: 215); идея создания «юпитерного календаря с небесной символикой 12-летнего животного цикла была воспринята народами Восточной Азии от кочевников Центральной Азии», писали В.В. Цибульский, В. Бутанаев, В.М. Беркутов.

Об этом же пишут В.Ф. Шахматов, Т.Н. Сенигов, которые считают, что создателями Тенгрианского календаря являются: «тюрко-монгольские кочевники Центральной Азии в конце первого тысячелетия до н.э.» (Hawking, 1997:

27); «от них он пришел к китайцам» (Seleshnikov, 1977: 47); «разделив путь Юпитера на 12 равных частей по 30°, дав каждой части наименование определенного животного, они создали солнечно-юпитерный 12-летний календарный цикл» (Shakhmatov, 1955: 43).

В казахском языке его называют *мушел*, в узб. *муджал*, уйг. *мучал*, в алт. *муше*, в древнетюркском языке означает *муш йыл* – десять лет (Zakharova, 1960: 33). Названия животных цикла в разных странах Азии варьируются. Созданный кочевниками Календарь, в основе которого лежали знание Космоса, его влияния на земную жизнь, обеспечивающее жизнеспособность кочевых народов, способствовал регулированию хозяйственно-экономической, политической, духовной и культурной жизни кочевников. В традиционном казахском обществе он бытует в первоначальном 12 – 60 летнем варианте, исполняя роль универсальной системы отсчета времени. Известный каждому члену традиционного казахского общества, как «коллективная память» (Zakharova, 1960: 33), определяя течение времени и функциональные характеристики отрезков 12-летнего цикла, календарь включает информацию о природе человека, связанной с единым временем хозяйственных, жизненных, космических циклов. Опосредованные обрядово-трудовой деятельностью, функции календарного времени определили системную основу казахской культуры, начиная с поведенческих стереотипов и кончая художественным творчеством.

12-летние циклы – мушели, будучи самостоятельными отрезками жизни, включающими определенную возрастную ступень, объединяли биологические и социальные проявления. Первый мушель (1 – 12 лет) – *детство*, второй (12 – 24 года) – *молодость*, третий и четвертый (24 – 36 и 36 – 48 лет) – *зрелость*, пятый (48 – 63 года) – *старость*, как относительно равновесное качественное состояние человеческого организма, отражающее переход из одного мушеля в другой. В одном из жанров песен, перечисляющих особенности различных возрастов, мы встречаем жизнь, «расписанную» до ста лет.

Переходные годы, называемые мушелі жас: 13-й, 25-й, 37-й, 49-й, 61-й, 73-й и т.д., прохождение которых сопровождалось охранительными акциями, способствующими благополучному переходу опасного периода, мифологически осмысленные как смерть в одном качестве и рождение в новом, были символическим возрастным рубежом пребывания в особом пространстве между Этим и Тем миром, близком к небытию.

Быт кочевника регламентировался обычаями, обрядами, облегчающими данные возрастные переходы. К ним можно отнести обряд обрезания в 5-7 возрасте, сажание мальчика, достигшего 13 лет, в боевом снаряжении на коня – инициационный обряд, символизирующий его переход из мальчика в полноценного члена общества. Изменение социального статуса начиналось со вступления их во второй мушель, когда юноша мог участвовать в воинских походах с 13-летнего возраста. Вступление в мушель зрелости в 25-лет оформлялось как прощание с ушедшей молодостью.

Эксперимент

В культуре среднеазиатских кочевников циклизация жизни по 12-летним периодам связана с объективной космической координатой – вращением Юпитера вокруг Солнца, воздействие которого и есть причина объективно выраженного ступенчатого ритма развития человеческого организма. Периодами крупных гормональных перестроек человеческого организма, резко меняющих его физиологическое и психологическое равновесие относятся: 12 лет – период полового созревания; 25 лет – выключение гормона роста; 48 лет – отключение функции воспроизводства. Мы рассматриваем жизнь как цикл замкнутых мушелей, связанный с традиционной культурой, оказавших влияние на социально-возрастную стратификацию общества, на ценностный и социальный статус, стиль поведения, общение. Нормы жизни были основаны на признании различия возрастных групп, их специфических особенностей. В традиционном обществе важную роль играли биологические факторы и система возрастного разделения труда, опосредованные мифологически, они проявлялись в этических нормах, правовых и ценностных ориентациях. Занимая свое место в социальном обществе, возрастная группа, своим образом жизни, стереотипным поведением, выражала свое отношение к миру материальных и духовных ценностей, к правам на их получения, обязанностям.

До 12 лет – *детство*, не являясь полноправным членом общества, мир полон забав, развлечений, игр, первые навыки социализированного поведения получает в кругу семьи, воспитывается уважение к старшему поколению, любовь к родственникам, трудовые навыки, – не участвует во взрослой жизни. С 12–24 лет – *молодость*, свободное общение со сверстниками, забавы и развлечения носят – социально оформленный,

обрядовый статус – *алты бақан* (обрядовые качельные игры молодежи), *қайым айтыс* (особая форма импровизационного песенного диалога-соревнования (айтыса), распространена среди молодежи), имеет определенные формы и границы, в их основе лежит «ритуальное противостояние брачующихся групп юношей и девушек» (Senigova, 1959: 34). Период активного участия в жизни рода, во всевозможных состязаниях, которыми насыщена жизнь традиционного общества, обслуживание старших во время празднеств и обрядов, вступление в брак, окончание «вольной» молодости, переход в новый род. Прощаясь с родом, невеста прощалась и с молодостью, тогда как для юношей это время наступало позже, в 25 лет – момент окончания второго мушеля – мушеля молодости. С 24–48 лет – *зрелость*, занимающая период из двух мушелей, (37-й год), является потенциально опасным периодом. Мужчина зрелого возраста, *қарасақал* (чернобородый) как полноценный участник общественной жизни народа, социально активен, трудится во всех сферах жизни. Активность женщины этого возраста ограничена сферой семьи, где она начинает как бы новый жизненный цикл (как член нового рода), вместе с рожденными детьми исполняя фольклор их возраста. *Старость* – особое время в жизни человека, полноценно проживший все предшествующие периоды, окруженный заботой, вниманием старец – *ақсақал* (белобородый) с большим жизненным опытом, чья мудрость, житейский опыт и знания, способствуют выполнению социальной роли советчика, помощника, руководителя, он близок к миру предков, суетность, излишняя житейская активность не свойственна ему.

Будучи грандиозным циклом: детство, молодость, зрелость, старость, став регулятором социальной жизни общества, определяя структуру духовной культуры, входила в последующие уровни. Освоить пласт культуры для традиционного человека – это значит активно его прожить.

Жизнь человека мыслится как цепочка мушелей, человек приходит на землю из мира духов и уходит туда же, рождение и смерть – это особые моменты в жизни, принадлежность к обоим мирам. То же происходит и в переходные годы – мушелі жас. Каждый мушель обслуживается соответствующим мифологическому, биологическому и социальному содержанию набором обрядово-магических действий и жанров, полнота его социально-психологического содержания отражается в не обрядовых жанрах.

Рождение ребенка происходило при участии повитух с соблюдением соответствующих охранно-магических акций. После рождения ребенка устраивались празднества *шілдехана*, *бесік той*. В первый год жизни совершались обряды *қырқынан шығару* (сороковины) с первой стрижкой волос и ногтей и *тұсау кесу* (разрезание пуп), которые сопровождались соответствующими песенно-поэтическими жанрами, заговорами, благопожеланиями. Позже мальчики проходили мусульманский обряд *сүндет* (обрезание). Ребенка в детстве сопровождали сказки, считалки, скороговорки, песни, загадки, которые исполняли взрослые и сами дети. Жизнь детей протекала в сфере семьи и основным местом проведения обрядов был родительский дом, куда созывались ближайшие родичи. Молодость сопровождалась играми *ақсүйек* – белая кость, несущими следы магического происхождения, обрядовым общением во время качания на качелях (*алты бақан*), которое сопровождалось пением молодежных песен, шутливыми *қайым-айтысами* (состязаниями между юношами и девушками). Музыканты, всегда сопровождали молодежные увеселения, творчество *салов и сере*, отражавшее интересы этого возраста, было направлено на содержание определенного мушеля. Выполняя важную функцию обновления мира, они осуществляли инициацию перевода индивида во взрослую фазу, из одного состояния в другое.

Свадебный обряд включал много песен, среди которых важнейшие – *сыңсу*, песни-прощания невесты – *жар-жар*. На свадьбе акын исполнял обряд и песню *беташар*. Общение молодежи осуществлялось уже вне дома, в масштабах аула, который обычно был и единицей рода, а на свадьбе, протекавшей как межродовой ритуал, происходил переход человека к общенародной сфере общения.

Зрелый возраст олицетворялся с особым слогом музыкантов *акынов и кюйши*, как активные участники социальной и духовной жизни, они прекрасными импровизаторами, хранителями народных традиций. Их музыка отражала все моменты: рождение и уход человека из жизни, нашедших выражение в целых циклах похоронно-поминальных обрядов: песни-сообщения о смерти (*естірту*), песни-утешения (*көңіл айту, жұбату*), песни-плачи (*жоқтау*).

Деятельность жырау, как демурга, наставника, советника, вождя своего народа, властителя, олицетворялась со старостью, быстротечностью времени: Дуние, Жалган, Заман. Отличаясь назидательно-философским

началом, его творчество было возвышенно, риторично и афористично: *толғау и терме* (философские размышления), *мысал* (басни), *мынжат* (изложение коранических историй), песни-прощания, песни-назидания, песни-завещания, песни о смерти.

Результаты и обсуждение

Из вышесказанного следует, что в культуре кочевников семейно-обрядовый цикл оказался столь же тесно переплетенным и слитым с циклом мушелей в один жизненный цикл, который является основой жанровой системы традиционной казахской музыки. Качество его временных отрезков непосредственно влияло на семантику соответствующих жанров с характерным для них набором языковых средств. Таковы группы детских песен, песен молодежи, песен стариков с их ясно прослеживаемыми устойчивыми интонационно-тематическими комплексами. Жанры, обслуживающие особые пограничные отрезки времени, отрезки близости мира аруахов (духов) или перехода в него, объединены системой устойчивых интонационных комплексов. В них слышны плачевые интонации, таковы плачи невесты (ритуальная смерть, род), песни «25» («смерть» молодого человека, переход его в новую возрастную группу; широкое распространение песен на тему 25 – *Жиырма бес*, наводящие на мысль о былой обязательности прощания с молодостью, вероятно, ритуально оформленного), песни о старости и близкой смерти, напевы и наигрыши баксы, которыми они лечили больных и умирающих, рожениц, собственно песни похоронного ритуала. Интонационная общность всех этих жанров объяснима с точки зрения их соответствия особым временным отрезкам жизненного цикла, насыщенным семантикой реальной или мифологической смерти.

Тесную связь с содержанием ступеней жизненного цикла обнаруживают основные типы носителей духовной культуры, творческое содержание которых ориентировано на жизненное поведение человека определенного мушеля, жизненного опыта. Искусство *салов и сере* – *мир молодежи*; *акынов* – *мир зрелого человека*; *жырыши* – *мир старца*. Особый, вневременной характер носит искусство *баксы*, так как их деятельность ориентирована не на какой-либо определенный мушель в реальной жизни человека, а на мир духов, в принципе вневременной, контактирующий с миром людей, с миром текущего времени.

С возрастными группами и стереотипами их поведения прямо связано поведение *салов* и *сере*, *акынов* и *жырау*, которое не ограничивалось только рамками артистической деятельности, оно становилось их образом жизни. В.Н. Басилов писал о шаманах: «Роль, которую взял на себя шаман, неотделима от него самого, это – вся его жизнь» (Tsibulsky, 1982), и это верно по отношению к любому носителю традиционной культуры. *Салы* и *сере*, одеждой и манерой вести себя, в утрированной форме воплощали идею «свободного» общения молодежи, шутили, веселились, экстравагантно одевались, то есть вели себя не соответственно своему личному возрасту, а соответственно нормам поведения возрастной группы, которую представляли в своем творчестве. В поведении *жырау*, напротив, всегда подчеркнут момент строгой представительности, свойственной старцам. Полно достоинства поведение *акынов*, ориентированное на поведенческий стереотип зрелого человека.

Заключение

Таким образом, тип творчества, восходящий к определенной социально-возрастной роли, определял деятельность профессионала и его жизнеповедение, независимо от его реального, личного возраста. Происхождение типов носителей, связанное с первобытной половозрастной стратификацией общества, демонстрируют синкретизм религиозно-магического и художественного в своей жизнедеятельности и в своих произведениях. *Салы*, *сере*: сфера деятельности природно-биологический уровень физического мира, магия плодородия (Bekbulatova, 1987: 26), воздействие на личную и семейную карму; *акыны* – астральный мир и социум (обряд беташар), регулирование социальных взаимоотношений внутри этноса (айтыс, тартыс), воздействие на коллективно-родовую карму через упорядочение социальных связей; *жырау* – сфера их деятельности – ментальный мир с его духовными императивами, предсказание исхода военных сражений, пророчества о будущем народа [Basilov, 1984: 208]. Эволюция *салов*, *сере*, *акынов* и *жырау* связана с духовно-практическими сферами действия, восходящим к возрастному принципу.

Жизнь отдельного индивида есть *протяженное во времени освоение пространства культуры*. Ступени цикла в их единстве создают идеальную модель жизни человека – от рождения и ограниченность малыми пределами семьи, через осознание и отработку своей принадлежности роду и народу, до слияния с космосом культуры и самой жизни. Жанровая система народного творчества отражает ритм становления, развития жизни человека в единстве природного и социального, земного и потустороннего, прерывного и непрерывного, – подчеркивая глубокую зависимость профессиональных жанров от календаря культуры.

В казахском искусстве идея соотношения ступеней человеческой жизни с временами года возникает у Абая во второй половине XIX века, в поэзии которого, как отмечают исследователи, впервые встречается сам образ времен года (Tursunov, 1999: 96). В фольклоре и традиционном профессиональном искусстве казахов идея возрастных ступеней жизни обычно давалась в соотношении с социально-иерархическими и кровно-родственными структурами. Система возрастной циклизации в Китае соединяется в конфуцианстве с системой государственно-политической идеологии, в Индии она включена в религиозные воззрения брахманизма в виде четырех сакрализованных ступеней возраста с их жестко регламентированными типами жизнеповедения (Magauine, 1970: 57). В обществах оседлого земледелия проявления системы возрастной циклизации в тех или иных формах политики, идеологии, социальной организации и культуры не всегда играют всеобъемлющую роль в формировании содержательного аспекта духовной культуры и социально-политических институтов. *У кочевых народов эта роль исключительно велика, жизненный цикл является основной, организующей память культуры, ее глубинные пласты.*

Итак, связь творчества и образа жизни носителей, опосредующих поведенческие стереотипы возрастных ступеней, тесно связаны с содержанием ступеней жизненного цикла, нашедших воплощение в песенных жанрах, на интонационно-семантической и функциональной основе которых сложились инструментальные версии, со свойственными инструментализму особенностями развития и формообразования.

Литература

- Земцовский И.И. Мелодика календарных песен. – Л.: Музыка, 1975. – 224 с.
- Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории / Пер. с нем. – Минск: Попурри, 1998. – 688 с.
- Тойнби А. Дж. Постижение времени. История календаря / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 2002. – 125 с.
- Рабинович Е.Г. Тип календаря и типология культуры // Исторические и астрономические науки. Т. 14. – М.: Наука, 1978. – С. 141.
- Захарова И.В. 12-летний животный цикл у народов Центральной Азии // Труды Института истории, археологии и этнографии АН Каз ССР. Т. 8 – Алма-Ата, 1960. – С. 33.
- Ыскаков М. Халык календары. – Алматы: Издательство Казахстан, 1980. – 318 с.
- Хокинг С. Циклические календари мира / Пер. с англ. – СПб.: Амфора, 1997 – С. 27.
- Селешников С.И. История календаря и хронология. – М.: Наука, 1977. – 224 с.
- Шахматов В.Ф. О происхождении 12-летнего животного цикла летоисчисления у кочевников // Вестник АН Каз ССР, 1955. – С. 43.
- Сенигова Т.Н. Древний календарь тюркских народов // Советский Казахстан. 1959, №6. – С. 34.
- Цибульский В.В. Календари и хронология стран мира. – М.: Просвещение, 1982. – С. 79.
- Бекбулатова Г. Семантика обрядового мелоса казахов. – 1987. – С. 26.
- Басилов А. Избранники духов. – М.: Политиздат, 1984. – 208 с.
- Турсунов Е. Происхождение баксы, акынов, сери и жырау. – Астана: ИКФ Фолиант, 1999. – 252 с.
- Магауин М. Кобыз и копые. – Алма-Ата: Жазушы, 1970. – 160 с.

References

- Basilov A. (1984). *Izbranniki duhov*. [Chosen of Spirits.] M.: Politizdsat, 208 p. (In Russian)
- Bekbulatova G. (1987). *Semantika obryadovogo melosa kazahov* [Semantics of ritual melody of Kazakhs]. (In Russian)
- Hawking S. (1997). *Ciklicheskie kalendari mira*. [Cyclical calendars of the world.] Trans. with English. St. Petersburg: Amphora.
- Isakov M. (1980). *Halk kalendary* [Folk calendar.] Almaty: Izdatelstvo Kazakhstan, 318 p. (In Kazakh)
- Magauine M. (1970). *Kobuz i kopie*. [Kobyz and the Spear.] Alma-Ata: Jazushy, 160 p. (In Russian)
- Rabinovich E.G. (1978). *Tip kalendariya i tipologiya kultury* [Type of calendar and typology of culture.] Historical and astronomical studies. V. 14. M.: Nauka. (In Russian)
- Seleshnikov S.I. (1977). *Istoriya kalendariya i hronologiya* [History of the calendar and chronology.] M.: Nauka, 224 p. (In Russian)
- Shakhmatov V.F. (1955). *O proishojdenii 12-letnego jivotnogo cikla letoischisleniya u kochevnikov* [On the origin of the 12-year-old animal cycle of the nomadic period]. Bulletin of the Academy of Sciences of Kaz. SSR, No.1. (In Russian)
- Senigova T.N. (1959). *Drevni kalendar Turkskih narodov* [Ancient calendar of Turkic peoples]. Soviet Kazakhstan. No. 6. (In Russian)
- Spengler O. (1998). *Zakat Evropy* [The Decline of Europe. Essays on the morphology of world history.] Minsk: Popourri, 688 p. (In Russian)
- Toynbee A.J. (2002). *Postijenie vremeni. Istoriya kalendariya* [The comprehension of time. Calendar history] Perevod s angl., M.: Progress, 125 p.
- Tsibulsky V.V. (1982). *Kalendari i hronologiya stran mira* [Calendars and chronology of the countries of the world]. M.: Prosveshenie. (In Russian)
- Tursunov E. (1999). *Proishojdenie bakсы, akynov, seri i jyrau* [The origin of bucks, akyns, seri and zhyrau]. Astana: IKF Foli- ant, 252 p. (In Russian)
- Zakharova I.V. (1960). *12-letni jivotnyi cikl u narodov Centralnoi Azii* [12-year animal cycle among the peoples of Central Asia.] Proceedings of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Academy of Sciences of the KazSSR. V. 8. Alma- Ata. (In Russian)
- Zemtsovsky I.I. (1975). *Melodika kalendarnyh pesen* [Melodika of calendar songs.] L.: Muzica, 224 p. (In Russian)